

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№45-УДП24-15-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 мая 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова О.В.,
судей Зателепина О.К., Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Жильцовой М.П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на постановление Красноуральского городского суда Свердловской области от 13 апреля 2023 года, апелляционное постановление Свердловского областного суда от 14 июня 2023 года и кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2023 года в отношении Болычева А.Ю.

Постановлением Красноуральского городского суда Свердловской области от 13 апреля 2023 года уголовное дело в отношении

Болычева Андрея Юрьевича,

несудимого,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.216 УК РФ,

прекращено на основании ст.76² УК РФ, ст.25¹ УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 100 000 рублей.

Апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 14 июня 2023 года постановление Красноуральского городского суда Свердловской области от 13 апреля 2023 года оставлено без изменения.

Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2023 года постановления судов первой и апелляционной инстанций в отношении Болычева А.Ю. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., объяснения Болычева А.Ю., его защитника - адвоката Григорьева А.А., поддержавших выводы состоявшихся судебных решений, выступление прокурора Телешевой - Курицкой Н.А., поддержавшей доводы представления и просившей об отмене судебных решений с направлением дела на новое рассмотрение, Судебная коллегия,

установила:

органами предварительного следствия Болычев А.Ю. обвинялся в том, что он, являясь директором по производству ООО [REDACTED], вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей нарушил правила безопасности при ведении работ по ремонту пылевых камер, циклонов, газоходов конвертеров, изготовлению и замене газоходного тракта конвертера [REDACTED] металлургического цеха, расположенного на территории АО [REDACTED], в связи с чем произошел взрыв и обрушение участка газохода, что повлекло по неосторожности смерть мастера строительных и монтажных работ С [REDACTED]

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. оспаривает состоявшиеся судебные решения в отношении Болычева А.Ю., считая их незаконными, необоснованными и несправедливыми ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Полагает, что применение в отношении Болычева А.Ю. судебного штрафа суд мотивировал наличием формальных обстоятельств. Указывает, что дополнительным объектом преступления, предусмотренного ч.2 ст.216 УК РФ, являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни человека; общественная опасность содеянного заключается в пренебрежении работодателем правилами труда и, как следствие - основополагающим правом человека на жизнь, закрепленным в ст.2, ч.1 ст.20 Конституции Российской Федерации. Отмечает, что любые позитивные действия, в том числе, материальная помощь родственникам погибшего и перечисление незначительной суммы в социально-реабилитационный центр, не снизили и не могли снизить общественную опасность содеянного, заключающуюся не только в гибели человека, но и в невозможной утрате супругой своего мужа, а двумя малолетними детьми - отца. Обращает

внимание на то, что признанная потерпевшей по делу супруга погибшего - С [REDACTED] фактически являлась лишь его представителем, выполняющим в судебном заседании процессуальную функцию, в связи с чем, отсутствие лично у С [REDACTED] претензий к Большеву А.Ю., а также её субъективное мнение о достаточном заглаживании вреда, не могут быть единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности преступления, которое действительно позволило бы суду освободить Большева А.Ю. от уголовной ответственности. Считает, что принятие судом решения о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа исключает возможность рассмотрения вопроса о назначении виновному лицу не только основного наказания, но и дополнительного - в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 216 УК РФ. Просит обжалуемые судебные решения в отношении Большева А.Ю. отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

В поданных возражениях сторона защиты Большева А.Ю. полагает вынесенные судебные постановления законными и обоснованными, по причине чего просит их оставить без отмены и изменения, а кассационное представление заместителя Генерального прокурора РФ - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав позицию стороны обвинения и стороны защиты, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия полагает, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных решений.

В соответствии со ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, который соблюден.

В соответствии со ст.401¹⁵ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Так, согласно ст.76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В соответствии с ч.1 ст.25¹ УПК РФ в случаях, предусмотренных ст.76.2 УК РФ, суд вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении

преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

При этом следует учесть, что различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому предусмотренные ст.76 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации (Определение 32257-0 от 26.10.2017 г.), суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности. При этом вывод о возможности или невозможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании.

При этом, суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, возможность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа связана с совершением им не любых социально одобряемых (положительных) действий, а только таких, в результате которых вред, причиненный конкретным преступлением, может считаться заглаженным.

Однако указанные требования закона по настоящему делу в полной мере судом не учтены.

Так, в суде первой инстанции защитник Григорьев А.А. и подсудимый Болычев А.Ю. заявили ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Болычева А.Ю. с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Данное ходатайство суд удовлетворил, обосновав принятое решение тем, что Болычев А.Ю. совершил преступление средней тяжести, ранее не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, вину признал в полном объеме, в содеянном раскаялся, принес потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] извинения и загладил моральный вред путем выплаты 300 000 рублей, а также

принял меры к заглаживанию вреда перед обществом и государством: принес извинения государству в лице [REDACTED] [REDACTED] в форме соответствующего обращения; оказал благотворительную материальную помощь на сумму 9 149 рублей ГКУ «[REDACTED]»; в ООО «[REDACTED]», где Болычев А.Ю. является директором по производству, приняты меры, направленные на устранение причин несчастного случая и усиление охраны труда, а также прохождение аттестации сотрудниками.

С решением суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем, прекращая уголовное дело в отношении Болычева А.Ю. по вышеуказанным основаниям, суд не принял во внимание, что по смыслу закона суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, достаточность таких действий для того, чтобы расценить их в качестве свидетельствующих об уменьшении общественной опасности содеянного.

Придя к выводу о возможности прекращения уголовного дела в отношении Болычева А.Ю. с назначением судебного штрафа, суд исходил из того, что он совершил преступление средней тяжести, не судим, загладил причиненный преступлением вред.

Вместе с тем, суд не учел, что основным объектом преступления, в совершении которого обвинялся Болычев А.Ю., являются общественные отношения в сфере производства строительных и иных видов работ.

Объективная сторона преступления нарушения правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшем по неосторожности смерть человека, заключается в несоблюдении определенных правил трудовой безопасности, приведших, в данном случае, к общественно опасным последствиям в виде смерти человека.

Однако какие именно действия Болычева А.Ю. расценены судом, как загладившие вред этим общественным отношениям, в постановлении не приведено и не указано, каким образом материальные выплаты потерпевшей устранили негативные последствия в виде нарушения правил безопасности при ведении строительных работ.

Дополнительным объектом данного преступления являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни человека, утрата которой необратима и невосполнима. Общественная опасность содеянного Болычевым А.Ю. заключается в пренебрежении работодателем правилами труда и, как следствие, основополагающим правом

человека на жизнь, закрепленным в ст.2, ч.1 ст.20 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, принятие судом решения о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа исключает возможность рассмотрения вопроса о назначении виновному лицу не только основного наказания, но и дополнительного - в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренного санкцией ч.2 ст.216 УК РФ. В результате лицо, ненадлежащим образом исполнявшее свои служебные обязанности, что повлекло гибель человека, в настоящее время занимает ту же должность, связанную с контролем соблюдения правил безопасности и требований охраны труда при ведении строительных работ.

При таких обстоятельствах вызывают сомнение выводы суда о том, что Большевым А.Ю. соблюдены все условия, необходимые для освобождения его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, поскольку судом не принято во внимание и не дана оценка тому обстоятельству, что само по себе возмещение морального вреда супруге погибшего в сумме 300 000 рублей и перечисление 9 149 рублей в социально-реабилитационный центр не могли снизить общественную опасность содеянного, заключающуюся в гибели человека.

Судом установлено, что Большев А.Ю. нарушил Правила безопасности при ведении иных работ, что 25 мая 2022 года повлекло по неосторожности смерть мастера СМР С [REDACTED]. Согласно материалам уголовного дела, первоначально потерпевшей был заявлен гражданский иск на сумму 1 700 000 рублей (т.1, л.д.162-163). Соглашение на выплату С [REDACTED] 300 000 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда было заключено с Большевым А.Ю. 6 апреля 2023 года (т.9, л.д. 136-137), то есть непосредственно перед судебным заседанием, состоявшимся 7 апреля 2023 года (т.9, л.д.142).

Из имеющейся в материалах данного уголовного дела справки усматривается, что Большев А.Ю. 11 апреля 2023 года передал в « [REDACTED] » сладости и моющие средства на общую сумму 9 149 рублей (т.9, л.д.161), и принес извинения [REDACTED], [REDACTED] в виде соответствующего заявления (т.9, л.д.159) также 11 апреля 2023 года, то есть накануне судебного заседания от 13 апреля 2023 года.

Что же касается ссылки суда кассационной инстанции на тот факт, что у потерпевшей С [REDACTED] к которой перешли права погибшего в результате преступления, отсутствуют претензии к Большеву А.Ю. в связи с компенсацией ей морального вреда, сумма которого определена самой С [REDACTED] то суд кассационной инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что супруга погибшего выполняла лишь процессуальную функцию потерпевшей, в связи с чем судом не высказано суждений относительно того, может ли данное обстоятельство являться единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности

преступления, которое действительно позволило бы освободить Болычева А.Ю. от уголовной ответственности.

Принимая во внимание вышеизложенное, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены состоявшихся судебных решений по делу и направлении материалов уголовного дела в отношении Болычева А.Ю. на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции - Красноуральский городской суд Свердловской области.

Руководствуясь ст.ст.401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Красноуральского городского суда Свердловской области от 13 апреля 2023 года, апелляционное постановление Свердловского областного суда от 14 июня 2023 года и кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2023 года в отношении **Болычева Андрея Юрьевича** отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Красноуральский городской суд Свердловской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи